

Вестник НГУЭУ. 2024. № 1. С. 101–113

Vestnik NSUEM. 2024. No. 1. P. 101–113

Научная статья

УДК 336.02

DOI: 10.34020/2073-6495-2024-1-101-113

ТРИ АСПЕКТА КРИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКА РОССИИ

Баликов Владимир Заурбекович

*Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИИХ»*

Balikoev1941@yandex.ru

Аннотация. В статье осуществляется анализ политики Центробанка России в трех аспектах: установления ключевой ставки, низкого уровня монетизации ВВП России и определения причин инфляции. Доказывается переход Банка России от либеральной политики к ультралиберальной, выражающийся в политике таргетирования инфляции, плавающем курсе рубля и либерализации трансграничных перетоков капитала. Показывается логическая ошибка Центробанка при определении последствий подъема ключевой ставки. Она поднимается, чтобы остановить инфляцию спроса, а вызывается, тем самым, инфляция издержек производства. В итоге достигается обратный эффект – рост инфляции. Этому же процессу способствуют и поддержание низкого уровня монетизации ВВП и неверное определение причин инфляции в России, которая в стране носит немонетарный характер. Автор приходит к выводу, что в своей политике дорогих денег ЦБ в большей степени исходит из политических факторов, чем экономических.

Ключевые слова: ключевая ставка, характер инфляции, таргетирование, уровень монетизации, политика дорогих денег, денежная масса, немонетарная база инфляции

Для цитирования: Баликов В.З. Три аспекта критического анализа деятельности Банка России // Вестник НГУЭУ. 2024. № 1. С. 101–113. DOI: 10.34020/2073-6495-2024-1-101-113.

Original article

THREE ASPECTS OF THE CRITICAL ANALYSIS OF THE BANK OF RUSSIA'S ACTIVITIES

Balikoev Vladimir Z.

Novosibirsk State University of Economics and Management

Balikoev1941@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the policy of the Central Bank of Russia in three aspects: setting the key rate, the low level of monetization of Russia's GDP and determining the causes of inflation. The transition of the Bank of Russia from a liberal to an ultra-liberal policy is proved, expressed in the policy of targeting inflation, the floating exchange rate of the ruble and the liberalization of cross-border capital flows. The logical error of the Central Bank in determining the consequences of raising the key rate is shown. It rises to stop the inflation of demand, and thus causes the inflation of production costs. As a result, the opposite effect is achieved – an increase in inflation. The same process is facilitated by maintaining a low level of GDP monetization and incorrectly determining the causes of inflation in Russia, which is non-monetary in nature in the country. The author concludes that in its policy of expensive money, the Central Bank relies more on political factors than economic ones.

Keywords: key rate, nature of inflation, targeting, level of monetization, expensive money policy, money supply, non-monetary base of inflation

For citation: Balikoev V.Z. Three aspects of the critical analysis of the Bank of Russia's activities. *Vestnik NSUEM*. 2024; (1): 101–113. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2024-1-101-113.

Первый аспект. Россия является страной с уникальными экономическими особенностями, которые накладывают на ее социально-экономическое развитие неизгладимый отпечаток. Так, например, в ее экономике после 1992 г. – начало рыночных реформ – денежная масса намного превышала необходимый для обслуживания оборота ВВП уровень. Такая ситуация с наличием достаточной, даже избыточной, денежной массы, на первый взгляд, создавала огромные возможности для стимулирования развития экономики России, для ее роста. Однако избыток денежной массы был не результатом хорошо продуманной политики ЦБ, а остаточным явлением плановой экономики. Все материальные ресурсы второй в мире по экономической мощи страны – СССР – в результате скоропалительной и плохо просчитанной приватизации в эти годы, из материальной (первичной) сферы экономики перетекли в третичную сферу – банковскую. Образовались огромные массы ликвидных средств в экономике России. Дополнительно к ним значительные массы денежных средств были скинуты в российскую экономику из бывших союзных республик. И даже колоссальные масштабы утечки капитала из страны в сотни миллиардов долларов ежегодно не привели к дефициту инвестиционных ресурсов. Механизм действия рыночной экономики еще только-только формировался, а механизм плановой экономики лавинообразно разваливался. Российская экономика находилась в состоянии прострации. Особенно в части финансовых отношений. Госу-

дарство перестало что-либо финансировать, а частные инвесторы еще не очень четко осознавали, что экономика требует инвестиций и что инвестировать должны именно они.

Парадокс же сложившейся ситуации заключался в том, что при таком изобилии денежных средств, именно в российской экономике наиболее труднодоступными стали дешевые кредитные ресурсы. Виной тому была и постоянно проводимая рестрикционная монетарная политика ЦБ России, называемая политикой дорогих денег. Такая политика в то время была вполне понятна, так как в стране свирепствовала гиперинфляция и с ней нужно было бороться самым решительным образом. Прошло 30 лет. Экономика России преодолела экономически смутные времена и вошла в обычные рамки циклического развития экономики, успокоилась относительно не очень продуманных первоначальных рыночных реформ. Относительная стабильность экономики России стала реальностью. Однако в политике Центробанка мало что поменялось.

Дело в том, что Банк России и сегодня проводит ту же самую политику борьбы с инфляцией, но в наиболее ее жесткой форме – таргетировании. И вроде бы цели ЦБ ясные и понятные. Инфляция традиционно считается главной угрозой любой, даже процветающей экономике, даже на фазе ее подъема. Однако такая политика таргетирования инфляции вызывает много вопросов у экономистов и политиков, на которые у ЦБ практически всегда один и тот же ответ – борьба с инфляцией.

Между тем хорошо известно, что без дешевых кредитов – экспансионистской монетарной политики ЦБ – экономическое развитие страны невозможно. Экономике страны грозит медленное, но верное вползание в состояние стагнации и выхода из него не видно при такой, как автору данной работы представляется, прямолинейной и односторонней монетарной политике ЦБ.

Известно, что для прироста ВВП на один рубль необходимо вложить три рубля инвестиционных ресурсов. Иначе говоря, для постоянного экономического роста необходимо осуществлять превентивные капитальные вложения. Поскольку указанный рубль прироста ВВП будет ежегодным в течение 10–12 лет – в России жизненный цикл товара в среднем – три рубля инвестиций дают эффект в 10–12 руб. Говоря обыденным языком – овчинка очень даже стоит выделки. Но ЦБ России не дает возможности предпринимателям занять в банковской сфере эти три рубля инвестиционного ресурса из-за своеобразной борьбы с инфляцией.

В сентябре 2023 г. Банк России в очередной раз поднял ключевую ставку до 13 %, якобы для борьбы с инфляцией. Дело в том, что то же самое было сделано в 2008, 2014 и 2022 гг. В самые критические времена для российской экономики, когда по ряду политических соображений страны Запада вводили экономические санкции против экономики России. Получалось достаточно двусмысленное совпадение позиций западных стран и политики Центробанка. Одновременно наносился удар по российской экономике – извне и изнутри. Российская экономика лишалась кредитных ресурсов одномоментно в самый для нее критический момент. Я уже писал об этом однажды и показал, что рост ключевой ставки, вопреки ожиданиям ЦБ, приводит к обратному результату – росту инфляции.

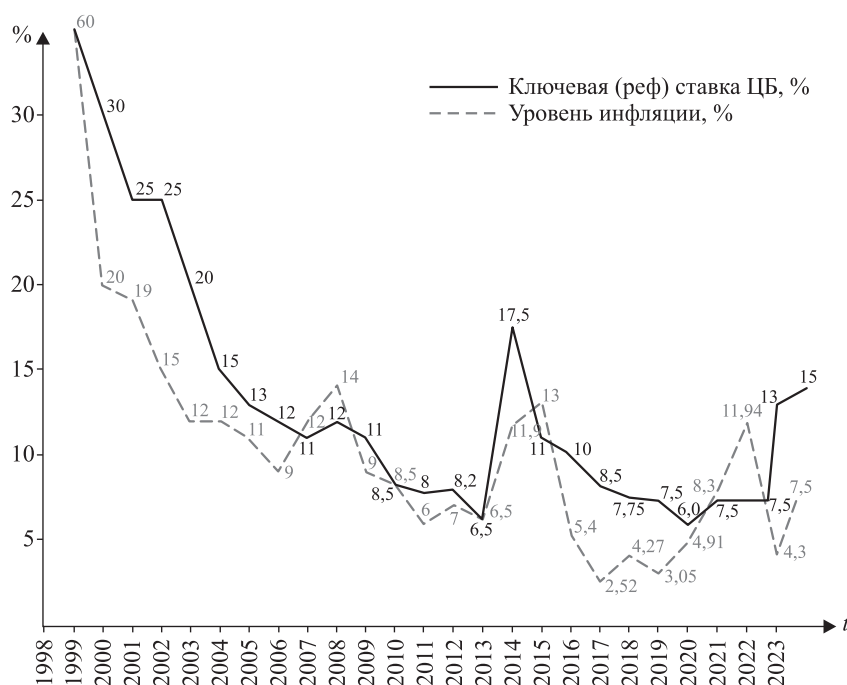

Рис. 1. Динамика ключевой ставки ЦБ и уровня инфляции
Dynamics of the Central Bank key rate and inflation level

На графике рис. 1 хорошо видно, что начиная с 1998 г. инфляция послушно идет на снижение вслед за снижением ключевой ставки. «Послушно» потому, что ключевая ставка является рычагом воздействия на инфляцию. Во всяком случае, по мнению Центробанка. Кроме того, ключевая ставка, несомненно, является и рычагом управления всей национальной экономикой. Недаром же ЦБ называют «верховным регулятором». Здесь надо подчеркнуть один очень существенный момент. Ключевая ставка меняется, чтобы так или иначе воздействовать на развитие национальной экономики. Теперь, уважаемый читатель, обратите внимание – на графике это хорошо видно. В самые критические моменты в истории страны ключевая ставка стремительно рвется вверх: в 2008, 2014 и в 2022 гг., вызывая за собой всплеск инфляции. В первом случае до 12, во втором – 17,5, в третьем случае до 13, а затем и до 15 %. При этом поводом к поднятию ключевой ставки как раз была борьба против инфляции. Анализируя это противоречивое решение ЦБ в своей работе [1], я писал, что ЦБ намеренно и согласованно с МВФ наносит удар по российской экономике, лишая ее в самый острый и критический момент источника кредитных ресурсов.

Сегодня ситуация в российской экономике значительно сложнее. Страна находится в состоянии перманентной войны со всем коллективным Западом. Ведется специальная военная операция на Украине. Экономика страны стремительно перестраивается на производство военной продукции. Запад нам объявил уже 11 пакетов санкций. Разрабатывается и согласовывается 12-й пакет. Нас отрезали вчистую от всех источников кредитных ресурсов на Западе. И снова, как в 2008, 2014 гг., Центробанк поднимает ключевую

ставку в сентябре 2023 г. до 13 %. Под тем же благовидным предлогом борьбы против инфляции. Я уже выше описал, что инфляция при этом не уменьшается, а растет. В октябре 2023 г. ЦБ еще раз поднимает ключевую ставку до 15 % под теперь уже подтверждающим мою идею предлогом, что после сентября темп инфляции возрос (см. рис. 1). Банк России, по существу, подтвердил мои расчеты. Подъем ключевой ставки в таких неординарных условиях не снижает, а ускоряет рост инфляции. Однако самым показательным примером в аспекте анализируемой проблемы является Аргентина. В этой стране ключевая ставка и темп инфляции в последние пять лет играют наперегонки. Сегодня, на момент написания данной работы, ключевая ставка в Аргентине равна 133 %, а темп инфляции 154 %. Такая же картина складывается в последние пять лет в Турции.

График на рис. 1 построен автором на статистических материалах самого Центробанка. Любой читатель может зайти на сайт ЦБ и построить этот график самостоятельно, подтвердив мою правоту. Нижеследующий график на рис. 2 опубликован на сайте самого ЦБ, и автор в его построении не принимал участия [2].

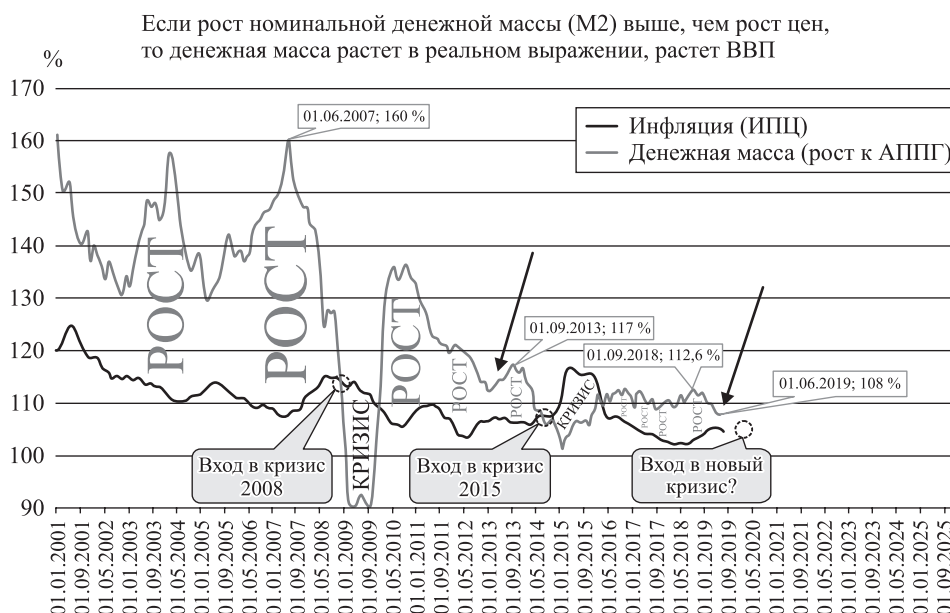

Рис. 2. Динамика роста денежной массы и инфляции
Dynamics of money supply growth and inflation

Но обратите внимание, как четко он повторяет конфигурацию моего графика. Практически стопроцентное совпадение. Особенно в критические годы. На графике хорошо видно, что пока Банк России эмитирует деньги, растет экономика. Эту экономическую истину ЦБ зафиксировал в назидание, наверное, самому себе, прямо на графике — «Если рост номинальной денежной массы (M2) выше, чем рост цен, то денежная масса растет в реальном выражении, растет ВВП». И наоборот. Надо полагать, что если денежная масса растет в меньших темпах, чем инфляция, рост ВВП приостанавливается. Как только прерывается этот процесс, экономика

вступает в фазу кризиса. Но главное на этом графике то, что рост денежной массы никак не стимулирует инфляцию, а, наоборот, способствует ее преодолению. Зато резкое снижение денежной массы стимулирует кризис в экономике. Здесь очень важно увязать два этих процесса – динамику ключевой ставки и денежной массы. Очевидно, что повышение ключевой ставки лишает отечественных производителей инвестиционных ресурсов. Но почему-то именно в это время Центробанк резко снижает масштабы эмиссии денег, помогая экономике страны войти в фазу кризиса. Два фактора сливаются в один. Дефицит кредитных ресурсов кумулятивно обостряется.

Давайте разберемся в логике ЦБ. Так ли это бывало необходимо и для чего ЦБ все же поднимает ключевую ставку в самые критические моменты в экономике страны. На первый взгляд, логика ЦБ проста и понятна даже на уровне первого курса любого экономического вуза – рост ключевой ставки ведет к росту кредитных ставок и сбережений. Денег в экономике становится меньше, и они дорожают, спрос падает и цены снижаются. Так декларируется везде. Все вроде бы логично. Соответствует и канонам экономической теории, и практике банковской деятельности. Однако нас здесь подстерегает весьма интересная экономически логическая ловушка. Прежде всего, рост ключевой ставки не ведет напрямую к падению спроса. Высокая ключевая ставка снижает через дорогие кредиты, прежде всего, предложение. При том предложение реагирует непосредственно и мгновенно, а спрос опосредованно и в течение длительной перспективы. Иначе говоря, повышение ключевой ставки воздействует, в первую очередь, на предложение и только после определенного времени на спрос. Стало быть, тенденция роста цен превалирует над тенденцией их падения. Очевидно, повышение ключевой ставки ЦБ означает, что банки начинают повышать ставки по кредитам для всех клиентов, от простых граждан до предпринимателей. Как пишет депутат ГД В. Гартунг, это «отсекает» рядовых россиян от заемных денег под астрономические проценты, и, соответственно, люди отказываются от крупных покупок, авто или жилья, которые они не могут сделать на собственные сбережения, а также от ипотеки, ну а малый и средний бизнес не может себе позволить взять дорогой кредит, чтобы развиваться, и предприятия просто закрываются. Вот как раз последнее, что касается проблем в кредитовании малого и среднего бизнеса, большинство экономистов и экспертов называют вредительской политикой, поскольку сырьевые компании по любому остаются не в накладе за счет разнообразных программ поддержки государством, а небольшие предприятия, в основном дающие провинции рабочие места, закрываются [3].

Что же происходит? Практика показывает, что повышение ключевой ставки в России при каждой данной денежной массе означает повышение цен. Достигается обратный эффект. Что очень важно – получается, что ЦБ борется против инфляции спроса, но на самом деле в экономике в результате такой политики ЦБ возникает инфляция предложения. Что для ресурсно-изобильной России является экономическим абсурдом. Но самое страшное в этом процессе заключается в том, что с инфляцией издержек или предложения ЦБ борется методами борьбы с инфляцией спроса. Закономерно достигается тот самый обратный эффект.

Анализируя эту логику ЦБ, автор в некоторой степени приходит к двум взаимоисключающим выводам. Первый – ЦБ не учитывает политическую ситуацию в стране и не очень обеспокоен ее экономической ситуацией. Поэтому применяет в своей монетарной политике традиционные рыночные методы, как на коллективном Западе, экономика которой является в высшей степени рыночной. Можно ли применять однозначно методы регулирования рынка, которому более 500 лет с момента его зарождения, к рынку, которому всего-то 30 лет, вопрос риторический. Однозначно нет. В экономике России родимые пятна плановой системы столь ощутимы до сих пор и столь еще влиятельны, что голая аналогия превращается методологически в пустую болтовню. Такая аналогия в качестве метода научного исследования по своей природе антинаучна.

Политика является концентрированным выражением экономики. Эта известная аксиома говорит о том, что невозможно не учитывать политическую ситуацию в стране и особенности ее экономической ментальности. Не будем вдаваться в глубь содержания последнего фактора – уйдем в сторону от заданной темы – но политическая ситуация в России сегодня уникальна. Ни для кого не секрет, что Россия ведет войну, несущую экзистенциальный характер. Страна мобилизует все имеющиеся у нее ресурсы. Точно так же мобилизует все свои ресурсы коллективный Запад, чтобы уничтожить Россию. Он об этом открыто заявляет, а вовсе не является выдумкой автора данной работы. И в этих чрезвычайных социально-экономических и политических условиях какую монетарную политику проводит ЦБ? Рестрикционную. Тем самым Банк России почти остановил процессы инвестирования в реальный сектор экономики, который перестраивается на военное производство. В итоге в нашей экономике отчетливо наблюдается резкое снижение инвестиционной активности. Стало быть, происходит и снижение производства добавленной стоимости. Именно производство того, что является существом экономического роста. «То, чего не смогли добиться своими санкциями наши западные “партнеры”, добиваются находящиеся внутри страны руководители ЦБ» [3].

Я старался писать не особенно резко. Но вот мой единомышленник К. Двинский об этом же пишет совершенно недвусмысленно. ЦБ России перешел от либеральной политики к ультралиберальной, глобалистской и прозападной. Признаками такого перехода являются:

- переход в своей монетарной политике к таргетированию инфляции;
- переход к плавающему курсу рубля;
- либерализация трансграничных потоков капиталов.

В итоге, подчеркивает автор, российская экономика перешла на стадию стагнации, в среднем прирастая в год только на 0,95 % [4].

Таргетирование инфляции, по словам Э. Набиуллиной, нужно для того, чтобы сохранить покупательную способность россиян, поскольку рост доходов при высокой инфляции не будет поспевать за ростом цен, чего допустить нельзя. Это – азбучная истина. Вроде бы все верно экономически. Но появление цели в виде определенной величины инфляции приводит и привело к ужесточению денежно-кредитной политики, что тормозит развитие российской экономики. При этом цель – достижение уровня инфля-

ции была определена в 4 %. Почему именно четыре процента, никто толком и не объяснил. А для развивающейся экономики, тем более в условиях жестких западных санкций, эта цель весьма труднодоступна. Можно и надорваться экономически. Это значит, что цель можно будет достичь с неадекватно большими потерями. Получится своеобразная Пиррова победа. Это подтверждают и расчеты академика С.Ю. Глазьева, согласно которым потери от таргетирования инфляции привели к потере 50 трлн руб. непродизведенной продукции с 2014 г. [5].

Плавающий курс рубля значительно затрудняет процесс импортозамещения, так как доля зарубежного оборудования весьма велика и его замена растягивается на года и рубль слабеет. А процесс импортозамещения становится слишком дорогим. К тому же плавающий курс рубля приводит к сокращению доходов населения, так как удельный вес импортной потребительской продукции доходит по некоторым статьям до 70 %. Стало быть, при ослаблении рубля цена импортной продукции, а вслед за ней и внутренней возрастает. Азбучная логика инфляции. Она растет.

Либерализация трансграничных потоков капитала очень выгодна спекулянтам, завозящим в Россию капитал. Импортёры капитала играют на валютном рынке, значительно увеличивают свои доходы за счет ослабления рубля и вывозят большие объемы капиталов, чем завезли, увеличивая дефицит кредитных ресурсов и способствуя декапитализации экономики страны.

Надо иметь в виду, что перечисленные три фактора либерализации экономики, действуя каждый самостоятельно, имеют и кумулятивный совокупный, и накопленный эффект, усиливая действие друг друга.

В итоге из-за большого дефицита кредитных ресурсов рост и развитие Российской экономики то замедляется, то имеет отрицательный результат. Во всяком случае, российской экономике приходится преодолевать трудности, которые не свойственны другим экономикам. В итоге мы имеем совершенно абсурдный, на первый взгляд, вывод. ЦБ ведет согласованную России с МВФ политику сдерживания российской экономики, на самом деле оборачивающейся политикой сдерживания самой России. В условиях военного и политического противостояния России и коллективного Запада, вероятно, политике Банка России необходимо давать не только экономические оценки, но и политические.

В правительстве понимают к чему может привести такая политика ЦБ и по-своему борются с ней. Так, в конце сентября В.В. Путин подписал и законодательно вернул практику обязательной продажи части валютной выручки. Это, во-первых, усилит транспарентность валютного рынка и ослабит спекулятивный его потенциал и в значительной степени будет способствовать усилению рубля и ослаблению тенденций инфляции. Вызывает озабоченность только то, что два мощнейших крыла Правительства – Центробанк и Совет министров – работают не в унисон, в союзе, а в разнотоп.

В актив Центробанка можно записать весьма остроумный его прием с замороженными на Западе активами России – более 300 млрд долл. ЗВР России заморожены, но не изъяты, не сменили своего собственника. На Западе различные финансовые операции пока что производятся толь-

ко с набевшими на них процентами. Стало быть, под наши, пусть даже замороженные, резервы можно осуществлять эмиссию так необходимых нам денег. И ЦБ начал печатать деньги. В последний 2023 г. было напечатано более 4,1 трлн руб.

Таким образом, условия СВО позволили России, наконец-то, стряхнуть с себя финансовые путы МВФ и ВБ и начать печатать деньги без разрешения кого-либо. Ведь МВФ, ВБ и ЕЦБ своими уставами категорически запрещали это с единственной целью – притормозить экономическое развитие той или иной страны, если оно противоречит интересам коллективного Запада, тем более, если в этом стремлении проявляется определенная политическая непокорность страны. Чисто колониальная политика в финансовом исполнении. Условием и единственным способом развития национальной экономики является приток инвестиций из западных стран или кредиты от них же. Печатать свои собственные валюты без обеспечения долларами и евро другие страны не могут, так как это приводит, якобы, к инфляции. Конечно, это так и будет, если в конкретной стране нет достаточно развитой экономики, особенно ее реального сектора, чтобы переварить эмитированную сумму, т.е. поглотить ее с реальным производственным результатом – ростом производства. Чисто экономически и, особенно, финансово, таким образом, МВФ и иже с ними, те, кто за ними стоит, могут регулировать денежную массу любой страны.

Стало быть, реализовать свое суверенное право самому решать масштабы эмиссии собственных денег становится мощным фактором экономической независимости страны и развития ее национальной экономики. Естественно, печатать деньги можно и нужно под реальные и конкретные нужды и цели в экономическом отношении, тем самым нейтрализуя инфляционные тенденции.

По той же причине и по настоянию МВФ золотовалютные резервы страны должны были храниться в запасниках западных стран. А чтобы печатать деньги, надо было как можно больше продавать этому же Западу свою продукцию, услуги, особенно, ресурсы. Чтобы печатать под выручку в валюте свои же рубли. Эту картину очень четко охарактеризовал В.В. Путин, сказав, что «Западные страны печатают деньги, а мы вынуждены их зарабатывать». Экономическая мысль в России давно созрела и она, наконец-то, высказана Президентом страны в очень четкой форме: «Развитие страны, как и финансирование различных стратегических проектов, начиная от производственных и заканчивая проектами СВО, должно происходить на ресурсной базе России, а не должно зависеть от притока капиталов извне. Если рост экономики возможен, но не происходит из-за недостатка денежной массы, то эти деньги следует допечатать» [6].

Второй аспект. До сих пор мы рассматривали деятельность Банка России с точки зрения его борьбы с инфляцией и достаточности или нехватки кредитных ресурсов, анализируя деятельность Центробанка. Из проведенного анализа очевидно, что кредитных ресурсов не хватает, инфляция пока остается непобежденной. Но виновата ли в этом только монетарная политика ЦБ России? Не так все однозначно. Выше я уже записал в актив ЦБ отрыв его политики эмиссии от требований и правил МВФ. Да, ЦБ активно

начал эмиссию таких дефицитных денег. Но хватает ли этих денег как кредитных ресурсов? Из теории и практики известно, что в каждый данный момент времени экономика при определенных темпах ее развития эффективно может освоить строго определенное количество денежных ресурсов, не вызывая процессов инфляции. Поэтому к эмиссии денег надо подходить очень осторожно, с пиететом.

В экономической теории есть очень важный показатель деятельности любого субъекта экономической деятельности – упущенные возможности. К таким упущенным возможностям ЦБ многие относят низкий коэффициент монетизации – K_m – ВВП России – не очень известный индикатор развития экономики. Высокий ее уровень мог бы компенсировать в определенной степени нехватку кредитных ресурсов. Игры ЦБ в ключевую ставку имели бы определенный смысл и эффект, если бы в экономике России наблюдалось равновесие между товарным и денежным рынками. Если бы K_m был бы равен хотя бы 1,0. Но он равен 0,57–60.

Уровень монетизации ВВП страны обычно определяют, опираясь на уравнение И. Фишера – $MV = PY$. В соответствии с ним коэффициент монетизации $K_m = M/PY$. Иными словами, отношение объема обращающихся денег – M_2 к данному объему ВВП.

Очевидно, что при заданной скорости обращения денег и равновесного взаимодействия денежного и товарного рынков K_m теоретически должен стремиться к единице – 1,0. Колебания K_m от 1,0 вверх – вниз будут определять волатильность множества экономических показателей: инфляции, инвестиций, темпов роста ВВП и т.д.

На рис. 2 хорошо видно, что экономика вползает в кризис, как только количество эмитируемых денег сокращается. Автор данной работы проблему здесь увидел не только в том, что денежная масса в экономике снижается в момент кризисов – в самый острый момент. Дело в том, что ЦБ определенную сумму денег всегда изымает из обращения и держит их в запасе, не пуская в оборот, в экономику, где в них так нуждаются. Так, например, в 2016 г. денежная масса составляла 25 трлн руб., из которых оборот ВВП обслуживали только 9 трлн. Сегодня при денежной массе в 80 трлн руб. оборот ВВП обслуживают только 52 трлн руб. А в запасниках Центробанка в данный конкретный промежуток времени эта сумма достигает 20 трлн руб. Таким образом, реальный коэффициент монетизации держится значительно ниже единицы – 1 и составляет, как сказано выше, 0,57–0,60. Почему это так важно?

Рост денежной массы вызывает рост ВВП, утверждает ЦБ на самом графике (см. рис. 2). И я с ним полностью согласен. Стало быть, ее снижение ведет к нехватке денежных ресурсов, а следовательно, к кризису. Это хорошо видно особенно в зонах кризисов: в 2008–2009 гг., 2014–2015 гг., и сегодня назревает кризис из-за взлетевшей ключевой ставки до 15 %. Точно так же, как и в предыдущие периоды. Обратите внимание и на кривую инфляции. Несмотря на прирост денежной массы общая ее тенденция идет к снижению. Но почему тогда ЦБ снижает денежную массу в экономике? Что это – чисто российская специфика или точно так же действуют в соответствующих ситуациях Центробанки других стран? Увы, мировая

практика в отношении регулирования коэффициента монетизации совершенно другая.

Ведь практика является критерием истины и эту аксиому еще никто не опровергал. А экономическая практика говорит о том, что во всех экономически развитых странах начиная с 1945 г. Км ВВП выше единицы и многого. Например, в Японии он равен 2,47, в КНР – 1,97, в Швейцарии – 1,90, в Англии – 1,60, во Франции – 1,55 и т.д. И только в США он постоянно колеблется вокруг единицы. Но этот показатель самой развитой экономики мира не опровергает общей тенденции, так как валюта США – доллар – является мировой расчетной и резервной валютой, и большая часть денежной массы в долларах обращается на мировых рынках, не перегружая национальный рынок США. Это легко регулируется, так как доллары США свободно перетекают через границы, как в США, так и из США.

Но тогда почему в КНР, где коэффициент монетизации в последние годы колеблется вокруг цифры 2, озабочены укреплением юаня? Угроза экономике Китая идет не от инфляции, а от дефляции. Как это понять? Стало быть, дело не в переизбытке денежной массы, а в способе ее использования. Конечно, если эти деньги разбрасывать вертолетом, как в США в годы КОВИДА, то инфляции не избежать. А если этими деньгами щедро снабжать производящие материальный продукт предприятия, то экономика эти деньги проглотит и не заметит.

Естественно, в менее экономически развитых и развивающихся странах Км значительно ниже единицы. Например, в Бразилии – 0,90, Чили – 0,80, Индии – 0,70, ЮАР – 0,65 и т.д. Наконец, в России 0,57–0,60. В три раза ниже, чем в КНР, и в полтора раза ниже, чем в Бразилии [7].

Как показывает практика, инфляция становится угрожающим экономическим фактором только при Км равном или выше 1,0. Отсюда видно, что одной из важнейших задач ЦБ России является доведение Км ВВП страны до единицы. Но, увы, Центробанк России этой задачей не озабочен.

Между тем, из мировой практики хорошо известно, что ни одна страна в мире, повторяю, ни одна, не делала экономического рывка, не могла держать просто хороших темпов экономического роста с коэффициентом монетизации ниже 1,0. Никогда в экономической истории [1].

Третий аспект. Мы привычно рассматриваем при анализе инфляции факторы монетарного характера. И анализ первых двух аспектов деятельности Банка России можно принять или оспорить. Можно со мной соглашаться, можно поддержать политику Центробанка. Но третий аспект анализа его деятельности напрочь выбивает всю аргументацию ЦБ, так как в России причины инфляции не традиционно экономические, хорошо всем известные. О чем я писал выше. Главные причины инфляции в России не просто другие, но, увы, сегодня очень сложно решаемые: сырьевой характер экономики, ее милитаризация, утечка капитала из страны, высокая ключевая ставка Центробанка, высокий уровень монополизации экономики, особенно банковского сектора и т.д. Сегодня к ним добавились СВО, западные санкции, нехватка импортных товаров и политика импортозамещения. Однако здесь необходимо выделить два фактора как наиболее существенные: милитаризация экономики и высокий уровень ее монопо-

лизации. Поскольку милитаризация экономики сегодня объективная неизбежность, то, стало быть, Центробанк просто должен сосредоточиться на поддержке производителей гражданской продукции. А он ставит заградительные процентные ставки как перед военным, так и перед гражданским секторами. Что же касается уровня монополизации, последние события с ценами на горючесмазочные материалы (ГСМ) об этом факторе весьма красочно говорят. Добавлю лишь от себя, что во всех нефтедобывающих странах бензин и дизель стоят столько, сколько стоит литр простой газировки. Только Россия является исключением. И с этим положением что-то надо делать.

Подведем итоги. Автор абсолютно уверен, что в управлении Центробанка России сидят очень грамотные экономисты, которые прекрасно понимают, как надо бороться с инфляцией спроса и отдельно с инфляцией предложения. Тем более, они не могут путать эти два вида инфляции.

Смею также утверждать, что экономические факторы, определяющие коэффициент монетизации в России и вообще в любой экономике, им хорошо известны. Они также понимают, почему в Японии, Китае и т.д. Км колеблется вокруг цифры 2. Совершенно не сомневаюсь и в том, что верховный регулятор ранжирует причины инфляции в России. Стало быть, понимает, против каких причин, в первую очередь, надо бороться. Но реальная политика Банка России заставляет нас думать почему-то иначе.

Следовательно, в деятельности Центробанка экономические причины отступают на второй план, а на первый выходят политические. Какие? Время покажет. Иначе не объяснить столь странную политику Банка России, направленную на постоянное сокращение монетарной базы российской экономики и постоянное блокирование мощнейшего фактора ее развития – роста инвестиционных ресурсов.

Список источников

1. *Баликов В.З.* Современная экономика России: М. Фридман против Дж. Кейнса // Вестник ТГУ. 2018. № 42.
2. URL: <https://limex.me/profile/475952466/5002265/?showMore=1>
3. *Гартунг В.* URL: <https://avatars.dzeninfra.ru/get-> (дата обращения: 25.09.2023).
4. *Двинский К.* URL: <https://zenspisok.ru/politika/konstantin-dv>
5. *Глазьев С.Ю.* Глазьев без цензуры: ЦБ блокирует экономический рост России. URL: [Rutube](https://rutube.ru/channel/10000000000000000000/) телеканал Царьград (дата обращения: 18.09.2023).
6. *Кочетов А.* Россия предала последние западные идеалы. URL: [https://Dzen.ru](https://dzen.ru/a/ZTkeUk7G2ILfLeh) a/ZTkeUk7G2ILfLeh
7. О чем говорит показатель монетизации экономики? URL: [https://iep.ru](https://iep.ru/files/other/Gorunov_May_2023pop/) files/other/Gorunov_May_2023pop/ (дата обращения: 18.07.2023).

References

1. Balikoev V.Z. Sovremennaja jekonomika Rossii: M. Fridman protiv Dzh. Kejnsa [The Modern economy of Russia: M. Friedman vs. J. Keynes], *Vestnik TGU* [Bulletin of TSU], 2018, no. 42.
2. Available at: <https://limex.me/profile/475952466/5002265/?showMore=1>
3. Gartung V. Available at: <https://avatars.dzeninfra.ru/get-> (accessed: 25.09.2023).
4. Dvinskij K. Available at: <https://zenspisok.ru/politika/konstantin-dv>

5. Glaz'ev S.Ju. Glaz'ev bez cenzury: CB blokiruet jekonomicheskij rost Rossii [Glazyev uncensored: The Central Bank is blocking Russia's economic growth]. Available at: Rutube≥telekanal Car'grad (accessed: 18.09.2023).
6. Kochetov A. Rossija predala poslednie zapadnye ideally [Russia has betrayed the last Western ideals]. Available at: <https://Dzen.ru ≥a/ZTkeUk7G2ILfLeh>
7. O chem govorit pokazatel' monetizacii jekonomiki? [What does the indicator of monetization of the economy indicate?]. Available at: https://iep.ru ≥files/other/Gorunov_May_2023pop/ (accessed: 18.07.2023).

Сведения об авторе:

В.З. Баликоев – доктор экономических наук, профессор, кафедра финансового рынка и финансовых институтов, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Российская Федерация.

Information about the author:

V.Z. Balikoev – Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of Financial Market and Financial Institutions, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation.

<i>Статья поступила в редакцию</i>	<i>06.12.2023</i>	<i>The article was submitted</i>	<i>06.12.2023</i>
<i>Одобрена после рецензирования</i>	<i>15.01.2024</i>	<i>Approved after reviewing</i>	<i>15.01.2024</i>
<i>Принята к публикации</i>	<i>20.01.2024</i>	<i>Accepted for publication</i>	<i>20.01.2024</i>